

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ГОРНО-ТАЕЖНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ

Дано краткое обобщение опыта функционального зонирования территорий трех горных национальных парков - Таганая, Конжаковского Камня и Бельсу - на этапе их проектирования. Таганай по решению правительства функционирует с 1991 г. в системе Челябинского областного управления лесами. Конжаковский Камень находится на этапе согласования эколого-экономических параметров и будет, в случае принятия положительного решения, работать в системе Свердловского управления лесами; Бельсу - на этапе завершения проекта и подготовки решений об образовании на областном и федеральном уровнях. Территория парка Бельсу в настоящее время находится в ведении Кемеровского управления лесами, но, возможно, в силу ее особой уникальности, природоохранной, рекреационной и эстетической ценности, будет передана в прямое подчинение управлению особо ценных лесов и национальных парков Федеральной службы лесного хозяйства России.

Актуальность предложенной тематики обуславливается, с одной стороны, преимущественным развитием системы национальных парков России и других стран северного полушария в горных районах, с другой, - отсутствием в отечественной литературе теоретических предпосылок моделирования и анализа эффективности результатов зонирования подобных территорий. Горные районы во многих случаях больше подходят для создания национальных парков, чем другие территории, по сходным причинам:

- в доступных для освоения регионах лишь в горах сохранились уникальные образцы природы, в незначительной степени претерпевшие негативное влияние хозяйственной деятельности человека;

- в горах на относительно небольшой площади, в силу вертикальной зональности, значительно больше биологическое разнообразие природной среды, чем на равнинных территориях, что позволяет компактно и эффективно реализовать здесь природоохранные идеи;

- в горных районах, как правило, значительно богаче, чем где либо, рекреационные ресурсы, что и обуславливает постоянно растущий интерес к их многократному посещению.

Таким образом, если соизмерить исходные параметры различных природных территорий на их соответствие требованиям общепринятой

международной концепции национального парка, то в горах они, как правило, более весомы и убедительны. История формирования мировой системы национальных парков многократно подтвердила это. Так, в США - родине Йеллоустоуна, как и у их северного соседа - Канады, репрезентативность горных экорегионов в системе национальных парков явно доминирует в общем спектре сохраняемого таким образом природного наследия. Среди 28 национальных парков России, преимущественно с равнинными ландшафтами, 12 самых известных и крупных также горные парки. Не менее 40% суммарной территории отечественных парков занято горно-таежными лесами, горными лугами, подгольцовыми редколесьями, горными тундрами и гольцами. В системе национальных парков Западной Европы горные территории занимают еще большую относительную площадь, составляющую не менее 60% от общей. Таким образом существующий интерес к функциональному устройству территорий горных парков вполне объясним.

Все три парка, анализ проектирования которых положен в основу данной публикации, несмотря на их значительную территориальную разобщенность, имеют как много общих исходных параметров для зонирования, так и немало различий, в каждом случае требующих индивидуального подхода. При этом природные условия, в конечном итоге, несмотря на широтные, климатические, высотные и лесорастительные различия, не оказали столь же глубокого влияния на характер проектных решений при зонировании, как степень антропогенной трансформации природной среды, территориальное распределение природоохранных объектов и некоторые предпосылки рекреационного плана. Все три национальных парка представляют среднегорные районы России. Таганай - западный макросклон южно-уральских хребтов с максимальной отметкой 1177 м над у.м. и типичной южно-таежной растительностью. Конжаковский Камень - главный хребет Северного Урала, относящийся по лесорастительным условиям к северо-таежному лесорастительному округу северо-уральской среднегорной провинции, с наивысшей отметкой - 1569 м над у.м. Бельсу - юго-западную часть Кузнецкого Алатау с преимущественно черневой тайгой и наивысшей отметкой 2178 м над у.м. По исходным социально-экономическим параметрам все три территории сходны и относятся или непосредственно примыкают к гипертрофированно промышленно развитым районам страны с преимущественно ресурсо- и энергоемкими производствами. При этом лишь территория Бельсу не подверглась интенсивному освоению, в то время как таежные ландшафты двух других парков за более чем двухсотлетнюю историю эксплуатации серьезно трансформированы разрушительным лесопользованием, горнодобывающими предприятиями и практически неконтролируемым туризмом.

Функциональное зонирование (устройство) национального парка - это дифференциация территории в соответствии с природоохранными приоритетами и режимами природопользования для эффективного и долгосрочного управления ресурсами. Иными словами, зонирование - это своего рода пространственный каркас, обеспечивающий реализацию концептуальных параметров парка. Во всех трех случаях функциональное устройство базировалось на Федеральном законе "Об особо охраняемых природных территориях" или предшествующем ему "Типовом положении" и анализе инвентаризационных материалов, собранных проектантами во время экспедиций в исследуемые районы.

Функциональное устройство не стало прямым следствием уже сформированной структуры природопользования и существующей схемы рекреации, а явилось отражением позиции проектантов, направленной на оптимизацию соотношения природоохранной и рекреационной составляющих в двуединой задаче, решаемой парком, с учетом перспективы его развития. Вначале все территории были разделены на зоны по целевому признаку, в результате были выделены следующие функциональные подразделения:

- зона природоохранных интересов, где значимость природных явлений и объектов намного превышает прочие оценочные составляющие комплексного анализа;

- зона рекреационных интересов, охватывающая как уже вовлеченные в схему рекреации площади, так и перспективные для освоения в этом плане территории;

- зона нейтральных интересов или природной среды, где существующий уровень рекреационных и потребительских интересов, как и предполагаемые тенденции их изменения в будущем, не представляют какой-либо угрозы природной среде и ходу естественных процессов в ней;

- зона потребительских, хозяйственных и сервисных интересов;

- зона буферной защиты.

Формирование системы территориального устройства парка на основе указанных подразделений должно обеспечить решение целого ряда концептуальных и частных задач, главными из которых можно считать следующие:

- 1) сохранение уникальных природных комплексов данной территории;

- 2) оптимизация рекреационного использования территории на основе одновременного создания условий для регулируемого туризма и отдыха и их эффективного контроля;

3) создание условий для мониторинга природной среды, разработки и внедрения научных методов охраны природы и экологического просвещения;

4) создание условий для использования небольшой части площадей парка в интересах сохранения экологически безопасных форм природопользования малых народов;

5) удовлетворение части сырьевых потребностей парка, особенно в период его становления и в начале первой очереди строительства;

6) создание условий для развития альтернативных направлений локальной экономики, связанных со сферой обслуживания и туризмом, и обеспечение занятости части коренного населения, проживающего вблизи границ парка;

7) обеспечение буферной защиты внешних границ за счет согласованного природопользования и координированного сохранения природной среды.

Учитывая приведенные выше функциональные подразделения, выделенные по целевому признаку, главные концептуальные задачи парка, основываясь на материалах инвентаризации конкретных границ природоохранных и рекреационных интересов объектов парка в схеме развития, а также принимая во внимание необходимость минимизации отрицательных последствий от создания парка для местного населения, предлагаем следующую схему функционального зонирования территории горно-таежного парка.

I. Заповедная зона.

II. Зона туризма:

II.1. Подзона регламентированных посещений.

II.2. Подзона спортивного туризма.

II.3. Подзона примитивных форм туризма и потребительской рекреации.

II.4. Подзона кратковременного отдыха.

II.5. Подзона обслуживания посетителей.

III. Зона хозяйственного назначения.

Заповедная зона создается в целях строгой охраны уникальных природных объектов и явлений, а именно: узкоареальных эндемиков и редковстречаемых реликтов энтомофауны, редких видов растений, редковстречаемых горно-тундровых сообществе, стаций обитаний южной популяции дикого северного оленя, одного из возможных коридоров сезонной миграции копытных, горно-лесных сфагновых болот со своеобразной флорой, нагорных кедрачей, горных ледников, следов обширного горнодолинного оледенения, а также первозданных кедрово-пихтовых лесных массивов, которые являются типичными образцами горно-таежных лесов.

Зона туризма занимает основную площадь парка и представляет собой проектную границу зоны рекреационных интересов. Поскольку на рассматриваемых территориях туризм по своей популярности и значению как форма природопользования явно доминирует над другими формами деятельности, решено было назвать это функциональное подразделение зоной туризма, хотя круг интересов посетителей этой части парка значительно более широк. Перспективная схема развития парка включает регламентацию режимов природопользования и охраны, предполагает в то же время сохранение почти всех традиционных форм рекреации и посещений с различными потребительскими мотивами в этой зоне - это и все виды спортивного туризма, альпинизма и скалолазания, краткосрочный отдых и семейные маршруты выходного дня, ограниченный сбор ягод, грибов, орехов, спортивная рыбалка и охота, активное развитие экотуризма. Но при этом, учитывая неоднозначные по степени устойчивости к различным видам нагрузок природные условия, складывающиеся в разных частях зоны, и определенную локализацию разных рекреационных интересов по ее объектам и территориальным образованиям, а также необходимость рассредоточения рекреационных потоков, зона туризма разделена на пять подзон, каждая из которых, в свою очередь, имеет собственный целевой аспект выделения, собственный режим природопользования и схему управления ресурсами.

Подзона регламентированных посещений является главной особенностью зонирования горно-таежных парков и создается в целях сохранения ценных высокогорных экосистем и наиболее популярных объектов туризма на территории парка на фоне продуманных условий знакомства с ними. Кроме этого, данное функциональное подразделение будет служить буфером, "защищающим" территорию заповедной зоны от основного рекреационного ядра парка. В состав зоны входят все высокогорные тундровые и подгольцовые участки, а также связывающие их участки горно-таежных лесов, расположенные в понижениях между ними. Возможность же включения в состав данной подзоны природных объектов, порой не менее уникальных, чем те, которые вошли в состав заповедной территории, определяется большой популярностью территорий, на которых они размещаются, среди посетителей. Но предполагаемый заказной режим и строго продуманная схема посещения этих участков должны существенно снизить отрицательные последствия рекреационной деятельности для уникальных и легкоранимых ландшафтов высокогорий.

Подзона спортивного туризма представляет собой магистральный коридор, служащий для перемещения основных потоков туристов, следующих от главного входа в парк к вершинам. Располагается подзона в таежной части парка. По территории подзоны проходит главная магист-

ральная тропа и все начальные участки важнейших радиальных троп, ведущих к наиболее популярным туристическим объектам парка. Подзона насыщена стихийно сформировавшейся системой стоянок и остановок, большей частью расположенных вдоль троп по берегам рек. И хотя суммарная годовая нагрузка в проектируемой подзоне значительно выше, чем на соседних территориях, благодаря отсутствию здесь популярных объектов посещения, она складывается в основном из линейной формы, менее опасной для природных систем и, следовательно, создающей условия для значительной рекреационной емкости, лимитируемой уровнем благоустройства тропиной сети и количеством разрешенных стоянок.

В перспективной схеме развития подзона будет нести наибольшую рекреационную нагрузку от многодневного, большей частью спортивного и экологического туризма. Здесь, помимо существующих стационарных приютов, проектируется создание сети организованных стоянок и остановок и рекультивация лишней их части. Размеры подзоны позволяют (в случае устойчивого роста нагрузок в будущем за счет рассредоточения и дополнительного благоустройства) значительно увеличить ее пропускную способность. Подзона будет обеспечивать главную часть информационно-познавательной и эколого-воспитательной работы парка.

Подзона примитивных форм туризма и потребительской рекреации охватывает самую большую по площади территорию парка. Эта подзона несет значительно меньшую рекреационную нагрузку, чем подзона спортивного туризма. В перспективной схеме развития проектировать увеличение числа посещений подзоны нецелесообразно по многим причинам, главная из которых - реальная необходимость сохранения на большей части площади благоприятных условий для естественных природных процессов без вмешательства в них человека. Более логичным выглядит сохранение здесь некоторых видов потребительской рекреации, а также спортивной рыбалки и охоты, при обязательном условии их продуманной локализации и нормирования.

Режим природопользования подзоны также предполагает возможность лыжного транзитного прохода территории со стоянками преимущественно в оборудованных охотничьих избах или же в необорудованных местах при наличии автономной кухни.

Подзона кратковременного отдыха создается на площадях, непосредственно примыкающих ко входам в парк, для одно - двухдневных (преимущественно семейных) посещений. Границы подзоны определены расстоянием легкого однодневного семейного перехода. Главное целевое назначение подзоны - создание комфортных условий для рассредоточенного отдыха в пределах отведенных границ и обеспечение при этом мак-

симально возможной минимизации ущерба природной среде за счет продуманного благоустройства и информационного обеспечения.

Так как рекреационная нагрузка приобретает здесь площадный характер, что неизбежно при относительно пассивных формах отдыха, общая суммарная емкость подзоны становится значительно ниже, чем при линейных перемещениях. Все это требует жесткого, научно обоснованного нормирования, контроля и регулирования при выдаче разрешений на подобные посещения парка.

Подзона обслуживания посетителей проектируется для выполнения главных информационно-образовательных и контрольных функций, а также отдыха посетителей на стационарных объектах парка. Площадь подзоны охватывает в основном границы отвода земель под объекты инфраструктуры входов в парк.

Зона хозяйственного назначения создается вблизи главного входа в парк. Целевое назначение подзоны - удовлетворение части сырьевых потребностей парка, необходимых для обеспечения его функционирования, особенно в период становления.

Буферная зона выделяется по согласованию с соседними землепользователями вдоль внешних границ в размерах, обеспечивающих выполнение концептуальных природоохранных задач.

Каждая природная территория сугубо индивидуальна. Поэтому дать окончательные рекомендации по зонированию для всех случаев невозможно. Хотя определенные тенденции, сложившиеся к настоящему времени в системе национальных парков, позволяют сделать некоторые обобщения. Так, в североамериканских моделях функционального устройства приоритетным является заповедный принцип. Рассмотрим это на примере трех наиболее известных горно-таежных парков Канады: Бэнфа, Кутни и Йохо. Относительные размеры заповедных площадей (специальной охраны + нетронутой природной среды) в этих парках колеблются от 86% в Йохо до 98% в Кутни, а на прочие зоны, ориентированные на рекреацию, остается в этом случае от 14 до 2 %, т. е. соотношение здесь примерно 15 : 1 в пользу природоохранной составляющей в двуединой задаче парка. В отечественной практике сложились иные соотношения функциональных зон. Так, под заповедную зону в российских парках отводится в среднем от 10 до 20 % площади, под зоны регулируемой рекреации - от 40 до 80 %, зоны обслуживания - от 10 до 20 % и зоны других землепользователей - от 0 до 30 %, т. е. соотношение здесь уже явно в пользу рекреации и составляет примерно 7 : 1. Многие склонны объяснять такие кардинальные различия в подходах к зонированию отсутствием настоящих заповедников в Северной Америке и их активным развитием у нас. Но вряд ли это можно считать главной причиной различий. Скорее всего, причину

следует искать в исторических корнях формирования и развития систем особо охраняемых природных территорий и в сложившихся национальных традициях их использования в целях рекреации. В Канаде и США подавляющее большинство посетителей национальных парков предпочитают непродолжительные экскурсии к достопримечательностям с возвращением на ночевку в кемпинг или приют, расположенные вблизи автомобильных дорог. И очень незначительное их число совершают многодневные туристические маршруты вглубь территории. Это локализует основную нагрузку в долинных частях, сохраняя ее линейный, наиболее благоприятный с экологических позиций, характер. Поэтому преимущественно заповедание выглядит в этом случае естественным и не противоречит традиционным формам рекреации. Совсем другое дело с российским горным туризмом, где абсолютное большинство посетителей ориентировано на многодневные автономные туры вглубь территории как по тропам, так и без них, эта нагрузка имеет площадный характер. Многочисленные попытки локализовать ее по стационарным приютам и перевести в линейную форму были безуспешными. Отечественный путешественник предпочитает автономные формы отдыха. Заповедание большей части территории в этом случае может стать причиной серьезного конфликта рекреации и природоохранных целей. Компромисс в данном случае - это оптимизированное соотношение двух составляющих главной задачи парка, основанное на зонировании, благоустройстве и целом комплексе регламентных мероприятий со стороны администрации.

Особенность предложенной модели зонирования состоит в том, что в ней сделана попытка интеграции двух описанных выше подходов к функциональному устройству территорий горно-таежных парков. Эта модель основывается на придании полузаповедного режима особо неустойчивым высокогорным экосистемам с жестким регламентом их посещений. В этом случае формально большая часть площадей отводится под рекреационное использование, хотя фактически менее трети их вовлечено в реальную рекреацию. Все это позволит сохранить природоохранный приоритет, чему и должен следовать национальный парк.